РЕДКИЕ КАДРЫ

ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, В РОССИИ СЕЙЧАС ЕЖЕГОДНО СНИМАЕТСЯ КАК МИНИМУМ В ПЯТЬ РАЗ БОЛЬШЕ КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМОВ, ЧЕМ ВО ВРЕМЕНА СССР. ПРИ ЭТОМ ИНДУСТРИЯ СТАЛКИВАЕТСЯ С КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ РОСТА: НЕ ХВАТАЕТ ХОРОШИХ ПРОДЮСЕРОВ, АКТЕРОВ, ОПЕРАТОРОВ, СЦЕНАРИСТОВ, А ГРАФИК ПРОФЕССИОНАЛОВ РАСПИСАН НА ГОДЫ ВПЕРЕД. В ИТОГЕ ИНВЕСТОРАМ, ЖЕЛАЮЩИМ СДЕЛАТЬ БИЗНЕС НА КИНО, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, С НУЛЯ, ПРИХОДИТСЯ ПРИБЕГАТЬ К УСЛУГАМ КЛАНОВ, ЗАБИРАЮЩИМ ЛЬВИНУЮ ДОЛЮ ПРИБЫЛЕЙ, ЛИБО ИМЕТЬ ДЕЛО С ТЕМИ, КОГО УДАЛОСЬ НАЙТИ. АЛЕКСАНДР ВОРОНОВ

«ЭТО ЧИСТО АРИФМЕТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА» По словам гендиректора компании «Фильтр фильм» Олега Гончарова, «в последнее время кино стало модным и престижным бизнесом, поэтому им пытаются заняться инвесторы из других отраслей»; «однако они должны быть готовы к тому, что этот рынок функционирует по особым правилам». Действительно, недостатка в новых инвесторах сейчас нет. В кино пытаются «вкладываться» рестораторы, нефтяники, производители DVD, рекламщики, книгоиздатели, банкиры. Однако делать коммерчески успешное и, тем более, оригинальное авторское кино удается очень немногим. Господин Гончаров называет несколько причин для этого. «В кинобизнесе уже достаточно давно сложилось несколько групп, которые и снимают большее число российских картин. У каждой группы давно сформирован звездный творческий костяк своих режиссеров, операторов, сценаристов, актеров. Нанять какого-то оператора или продюсера из такой группы для своих съемок очень сложно. Такие сформировавшиеся группы предпочитают иметь дело со своими инвесторами. И даже если инвестору или продюсеру со стороны удастся заинтересовать их интересным проектом, то ему, скорее всего, выдвинут условие, что группа снимает эту картину целиком; ее продюсеры сами определят, кто должен стоять в этом случае за камерой. Но главное, за свои услуги они попросят большую часть потенциальных прибылей,— рассказывает гендиректор „Фильтр фильма“.— Если же инвестор решит вложить деньги в кино, к которому подобные группы не имеют отношения, то наверняка столкнется с кадровой проблемой — ему будет очень нелегко найти для своих инвестиций толковых продюсеров, режиссеров, операторов и сценаристов».

Интересно, что с кадровыми проблемами в кинобизнесе в последнее время сталкиваются не только инвесторы из других отраслей, желающие заняться кино, но и ветераны этого бизнеса. Как говорят участники кинорынка, сейчас в отечественном кинематографе наблюдается нехватка кадров практически на всех фронтах. По мнению гендиректора телеканала СТС и сопродюсера фильма «9 рота» Александра Роднянского, «категорически не хватает продюсеров как движителей в деле создания индустрии». «У нас долгое время доминировала модель регулирования рынка государством. Продюсерами тогда назывались те, кто мог за деньги государства помочь талантливым и не очень талантливым авторам сделать фильм. А сейчас кинопродюсеры должны найти деньги, любопытные идеи, заинтересовать зрителя. Это очень сложная профессия, предполагающая кинообразование, с одной стороны, опыт — с другой и умение находить творческие решения — с третьей. В кинопродюсеры очень сложно перейти из другого бизнеса, а в киноинститутах такому не научат,— поясняет господин Роднянский.— Ведь кинопродюсер отвечает перед зрителем за фильм, перед инвесторами — за деньги, а перед режиссером — за сохранение творческого замысла. И хотя в продюсеры часто подаются из смежного бизнеса, эти люди, как правило, очень быстро проигрывают именно потому, что профессия очень сложная». В итоге, говорит господин Роднянский, хороших кинопродюсеров можно пересчитать по пальцам: Сергей Сельянов, Елена Яцура, Игорь Толстунов, Сергей Мелькумов.

ЕСЛИ ДЛЯ НАШЕГО КИНОРЫНКА ПРОДЮСЕР — ПРОФЕССИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НОВАЯ, ТО ЭТОГО НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ ОБ ОПЕРАТОРАХ, РЕЖИССЕРАХ И АКТЕРАХ, ЧЬЕ ОБУЧЕНИЕ ПОСТАВЛЕНО НА ПОТОК СО ВРЕМЕН СССР. ОДНАКО И ИХ КАТАСТРОФИЧЕСКИ НЕ ХВАТАЕТ

Но если продюсер для нашего кинорынка — профессия относительно новая, то этого нельзя сказать об операторах, режиссерах и актерах, чье обучение поставлено на поток со времен СССР. Однако и их катастрофически не хватает. «Это чисто арифметическая задача,— объясняет глава компании СТВ Сергей Сельянов.— Объем кинопроизводства с учетом телевидения вырос по сравнению с советским периодом раз в пять, а еще добавьте сюда рекламу, музыкальное видео, сериалы — и везде работают люди. В итоге количество снятых часов пленки выросло по сравнению с СССР раз в семь-восемь. При этом количество учебных заведений, готовящих актеров, режиссеров, операторов, осталось тем же. А ведь это самый системный источник кадров». По мнению Сергея Сельянова, режиссеров и актеров, как и кинопродюсеров, вузы должны выпускать в «десять раз больше». «Потребности индустрии требуют качества, из которого будет вырабатываться количество»,— заявляет он.

«Нехватка творческих кадров очень мешает, это замедляет процесс,— отмечает исполнительный продюсер компании Inmotion Films Алексей Агеев.— Мы сейчас снимаем для продюсеров Рената Давлетьярова и Александра Котелевского картину „Индиго“. Мы очень долго искали оператора и в итоге наняли американского. Американцы по качеству и скорости работы лучше наших, причем сейчас дешевле привезти оператора из Голливуда, чем взять нашего топ-оператора».

Отдельной проблемой индустрии, по словам господина Сельянова, является нехватка хороших сценаристов и, как следствие, интересных сценариев. «Хороших сценариев не хватает во всем мире, а у нас на растущем рынке эти проблемы ощущаются острее, чем на сложившемся. В западных кинокомпаниях же все четко — в прошлом году они, скажем, произвели три фильма и в этом по плану произведут столько же. У них есть налаженная система поставки сценариев и сито, через которое сценарии отсеиваются,— рассказывает глава СТВ.— У нас же качество сценариев, как правило, низкое не только из-за профессиональной несостоятельности сценаристов. Просто у нас немного сценаристов, которые обладают внутренним масштабом и могут сказать что-то интересное зрителю. Голод, страсть, любовь, месть, предательство, добро, зло — это горючее для сценаристов, которое многим у нас почему-то недоступно и неинтересно, вот сценаристы и пытаются проскочить на очень мелкотравчатых идейках».

«У НАС НЕТ ИНДУСТРИИ КИНОПРОИЗВОДСТВА» Причины кадрового голода на отечественном кинорынке состоят не только в отсутствии достаточного количества выпускников вузов и опытных бизнесменов. Главная причина, пожалуй, в том, что кино пока не стало налаженным бизнесом, несмотря на кассовые успехи отдельных картин.

«У нас все еще нет индустрии производства кино,— констатирует гендиректор СТС.— Поэтому и приток подготовленных кадров чрезвычайно затруднен, ведь это не такая привлекательная зона для бизнеса, чтобы в нее пришли молодые кадры из других видов бизнеса. Сейчас кино занимаются люди, которые выбрали его как главную профессию своей жизни, или те, для которых кино является средством самовыражения,— люди, которые на миг оторвались от основного бизнеса».

«Инвесторам, которые пришли из других отраслей и действительно хотят снять успешное кино, надо в сегодняшних реалиях быть готовыми самим становиться продюсерами и собирать свою команду, которую привлекают не только деньги, но и интересные проекты»,— говорит гендиректор «Фильтр фильма» Олег Гончаров.

Господин Роднянский напоминает, что «кинопроизводством сейчас в основном заняты телемейджоры или дистрибуционные мейджоры, которые делают пробные шаги в этой отрасли»; «а поскольку это до сих пор начальные шаги, то на рынке уже десять лет как фигурируют одни и те же имена».

Актер Михаил Ефремов формулирует еще одну причину кадрового кризиса на кинорынке. «Сейчас такой момент, когда снимается огромное количество сериалов. Я бы не сказал, что сериалы перетягивают актеров, это явление времени. Но сериалы — это заработок, чем же еще молодые ребята могут зарабатывать себе на жизнь?» — говорит актер. И добавляет: «Я вот с удовольствием пойду сниматься в коммерческом кино, потому что там платят больше, а у меня много детей».

ДМИТРИЙ ЧЕБОТАЕВ

ПРИВЛЕЧЬ НА СЪЕМОЧНУЮ ПЛОЩАДКУ НАСТОЯЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ СЕГОДНЯ ЧАСТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО

«Техперсонала-то еще хватает, а вот нормальных актеров действительно нехватка,— жалуется продюсер компании Inmotion Films Алексей Агеев.— На них такой спрос, что они только мечутся между площадками, поэтому ни о каких репетициях и нормальном планировании не может быть и речи».

«Кино в целом вообще рискованная и убыточная система бизнеса,— признается Сергей Сельянов.— Это главная проблема для инвесторов, которые эти риски хуже понимают, и когда они с ними сталкиваются, то часто пасуют». Тем не менее господин Сельянов уверен, что «успех картины определяет не количество денег, а качество проекта»: «Под хороший проект и деньги найдутся, а если так, кинцо снять, тут проблемы и появляются. Кино, тем не менее, все же снимается».

«НУЖЕН НОВЫЙ ПОДХОД» По мнению гендиректора СТС Александра Роднянского, ситуацию на кинорынке может переломить «другой стандарт отношений». «Вот смотрите, у нас фильмов в год штук двести делается, в прокат выходит тридцать, из них успешных — десяток. На фестивали мало что отобрать можно, ведь в основном снимаются неяркие с авторской точки зрения и коммерчески вялые фильмы,— рассказывает он.— Нужен новый подход к формированию этого пространства. Лучше продемонстрировать перспективы частным инвесторам в разных жанрах, чем через пару лет столкнуться с проблемой недоверия».

Господин Агеев добавляет, что «главная проблема сейчас — не деньги и даже не связи, а то, что нет нормальных проектов»: «Многие продюсеры просто заняты освоением бюджетов и госзаказами, они делают безвкусицу». Исполнительный продюсер Inmotion Films пояснил, что хотя государство полностью не финансирует съемку дотируемых картин, «дают не более $1 млн, на который сейчас нормального кино не снимешь, все равно деньги сильно расслабляют продюсеров, ведь возвращать их, как правило, не надо, разве что в очень крайних случаях». «Я бы на месте государства вообще прекратил финансировать кино, тогда продюсеры сами бы искали деньги, были бы более ответственны, когда над ними висел бы дамоклов меч инвесторов и банковских кредитов, и более тщательно относились бы к своей продукции»,— говорит господин Агеев.

Господин Роднянский предупреждает, что «сам по себе рост кинорынка не означает роста бизнеса». «Люди спокойно будут ходить на „Шрек-3“, время от времени — на европейский и азиатский арт-хаус. Надо принять правила конкуренции: если коммерческий фильм — конкурировать с американцами, арт-хаус — с ервопейцами и азиатами, и не обманывать себя разговорами про призы и западное признание. Надо ясно и честно относиться к процессу, стараться учиться и прежде всего убеждать аудиторию. За аудиторией потянутся инвесторы, а затем кино заинтересует все новые территории бизнеса». ■